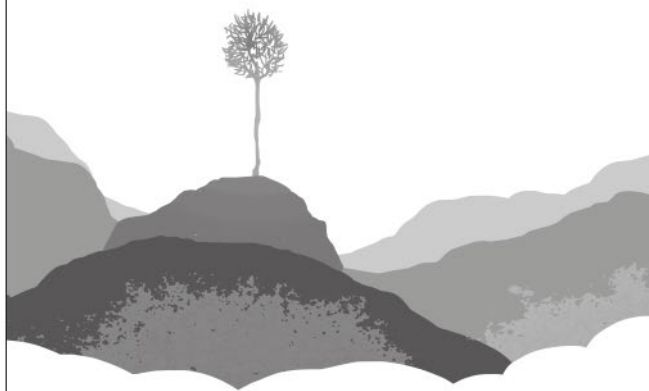


МАНОН СТЕФФАН РОС

# ГРЕТА



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)  
ББК 84(7Coe)-44  
P 74

Manon Steffan Ros  
GRETA

Copyright © Manon Steffan Ros, 2024

This edition is published by arrangement with Sterling Lord  
Literistic, Inc. and The Van Lear Agency LLC  
All rights reserved

Перевод с английского Кирилла Красника

Серийное оформление и оформление обложки  
Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-31847-2

© К. В. Красник, перевод, 2025  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026  
Издательство Азбука®

## ГЛАВА 1

В школе, конечно, все пошло наперекосяк. Чего и следовало ожидать. В понедельник ее закрыли, а в остальные дни почти никто из нашего класса не пришел на занятия. Неужели, думал я, все чувствовали себя лучше (или безопаснее) дома, наедине со своими мыслями и сводками новостей?

Вскоре учителя запаниковали; стали твердить, насколько важен для нас этот год и мы должны проявить усердие, несмотря ни на что. Все понимали, что они говорят об экзаменах, но никто из учителей не находил в себе смелости в этом признаться, потому что, господи, кто вообще будет думать об экзаменах в такое время?

В четверг утром на общем собрании мистер Ллойд сказал:

— Грета хотела бы видеть нас сильными. Мы должны жить дальше. Ради нее.

Затем он издал приглушенный звук — нечто среднее между всхлипом и стоном, который

всем показался комично нелепым, поскольку так мог бы хрипеть умирающий человек. Мистер Ллойд стоял перед нами и плакал, как ребенок; его плечи сотрясались, будто в приступе веселья. Крупные слезы бежали по лицу. Мне вдруг отчаянно захотелось рассмеяться, но я сдержался; мы молча смотрели на него, захваченные необычным зрелищем — мужчиной с разбитым сердцем.

Невозможно было поверить в то, что мистер Ллойд способен так рыдать. Он был высоким, крепко сбитым фанатом регби. И несколько не походил на директора школы. Частенько сквернословил и отличался взрывным характером. В его кабинете на стене висела картинка с изображением карьера; поговаривали, что она прикрывает дыру, которую мистер Ллойд проделал кулаком в тот день, когда кто-то в школе запустил пожарную сигнализацию четыре раза за одно утро. Я не очень-то в это верил. Особенно после того, как увидел его слезы.

Самыми сложными оказались моменты, от которых мы не ждали ничего плохого. Например, время между уроками, когда мы переходили из одного класса в другой. Грета была одной из нас — возможно, немного лучше других, — однако никто по-настоящему не обращал на нее внимания, поскольку все привыкли к ее при-

сутствию. Однако теперь люди, казалось, не могли отвести взгляд от пустоты, которая осталась от Греты; они переговаривались между собой тихим полусшепотом, словно уже находились на похоронах.

На той неделе плакали все. Наверное, стоило закрыть школу до следующего понедельника, поскольку мы все равно ничего не смогли усвоить, кроме, пожалуй, того факта, что люди скорбят по-разному. Думаю, не закрыли школу потому, что многие чувствовали себя там лучше, чем дома. Все пребывали в шоке, особенно наш класс. На уроках мы не могли не коситься на пустой стул Греты, не могли не плакать. Даже трудные подростки. Кое-кто из самых крутых прятался под кашоном толстовки и прикрывал глаза рукой, отчего выглядел еще более уязвимым, чем те, кто рыдал открыто и громко. Плач выглядит в сто раз хуже, когда пытаешься сдержать слезы.

Я был в порядке.

Нет, правда. Все происходившее напоминало кино, как будто, проснувшись однажды утром, я застал окружающий мир слегка искаженным и поблекшим; теперь все обязаны были следовать определенному сценарию, играть роли. Включая меня. Я тоже немного поплакал, в меру, как и положено парню. Когда мама села рядом на диван и рассказала о случившемся

с Гретой — ее ладонь на моей щеке, лицо блестит от слез, — я отлично сыграл потрясение. В школе послушно склонил голову во время минуты молчания. Делал вид, будто с трудом сдерживаю рыдания, крепко сжимая губы и часто сглатывая. Я вел себя так, как они хотели.

Притворялся, что чувствую себя отвратительно, но это было неправдой. Возможно, я был немного не в себе, однако мой разум, мое сердце и мои нервы оставались невозмутимыми. Даже когда я видел фотографии Греты по телику или в сети, даже когда думал о ее окровавленном теле в карьере, мне не хотелось плакать.

Разве это не странно?

Впрочем, возможно, и с остальными происходило то же самое: потрясенные, неспособные принять факт смерти Греты, они заставляли себя плакать, поскольку так уж положено, когда кто-то умирает. Может быть, мистер Ллойд рыдал на собрании, думая, что так и полагается вести себя директору школы. Мы не скорбим по-настоящему сразу после трагедии. Никогда.

— Кто мог это сделать? — спросила Кира в классе английского языка, пробегая кончиками пальцев по спинке стула, на котором еще на прошлой неделе сидела Грета. — Я не понимаю. — Тушь прочертила волнистые черные дорожки на ее лице.

Разумеется, ответа не знал никто. Никто не знал, зачем было убивать Грету Пью и оставлять ее холодное, мокрое от дождя и крови тело в карьере.

\* \* \*

Большинство газет напечатало школьную фотографию Греты, снятую три месяца назад. Дружелюбная улыбка, отливающие золотом волосы перекинуты через плечо. Косметики почти никакой, из украшений только небольшие сережки-гвоздики — думаю, с крошечными, сверкающими бриллиантками; такие обычно дарят девочкам, когда им прокалывают уши. Грета выглядит мило и очень по-детски. Людям кажется особенно жутким, что кто-то мог убить такую симпатичную, невинную девушку.

Глядя на фотографию, я вспоминал тот день, когда был сделан снимок. По какой-то причине моя память сохранила его, словно сцену из фильма, хотя никто — ни тогда, ни после смерти Греты — не замечал, как странно она себя вела. Девчонки перед съемкой в классе расставили на партах зеркала или телефоны со включенными камерами. В воздухе висел плотный, удушливый запах лака для ногтей. Кира и Элла снимали дозволенные в школе сережки-гвоздики, заменяя их на длинные крупные серьги,

надевали по несколько браслетов и цепочек с распятиями, сердечками и крупными сверкающими инициалами, блестящими на фоне их бледных ключиц.

Только не Грета.

Она стерла с лица влажной салфеткой тушь, помаду и следы карандаша. Сменила большие золотые кольца в ушах на крошечные сережки с розовыми бриллиантами в виде сердечек. Застегнула на рубашке две верхние пуговицы, которые обычно были расстегнуты, демонстрируя краешек розового или леопардового лифчика. Распустила хвост и расчесала волосы, пропустив их сквозь пальцы с короткими, чистенькими, розовыми ногтями.

Все девушки пытались выглядеть старше, сексуальнее. Грета — моложе, невиннее.

— Ну ты даешь, — сказала Кира, и Грета уставилась на свое изображение в телефоне. — Выглядишь лет на двенадцать!

Грета засмеялась, довольная. Она добилась, чего хотела.

Так вела себя Грета. Однако теперь, после ее смерти, среди всеобщего хаоса никто об этом не вспомнил. Как только она испустила последний вздох, память о ней стала неотвратимо искажаться, как оно обычно и бывает с умершими.

Когда я вернулся домой из школы в конце первого дня после случившегося, мама сидела в гостиной в пижаме; рядом на полу стояла пустая кофейная чашка. По телику шли новости, и я увидел на экране нашу школу, из которой вышел пятнадцать минут назад. На автобусной остановке женщина в черном костюме с серьезным, строгим лицом сжимала в руке микрофон.

— ...Грета Пью была образцовой ученицей, популярной и доброй...

— Как дела? — спросила мама, пытаясь меня обнять.

Я увернулся. В нашей семье было не принято целоваться и обниматься, и меня это полностью устраивало.

— Нормально. Почему ты в пижаме? Ты что, не ходила на работу?

— Отменили. Сегодня утром я должна была пойти к Элери Дженкинс. Она подружка Лиз, мамы Греты. Бедняжка. Элери сказала, что пока не готова никого видеть.

Меня раздражало, когда мама говорила о людях, на которых работала, как о своих друзьях. Она уборщица. Им на нее плевать. Мама брала за работу меньше других, отлично с ней справлялась и никогда не сплетничала

о нездоровых привычках или семейных неурядицах своих работодателей. Ей платили жалкие гроши за то, что она делала их идеальные жизни еще идеальнее, — это вряд ли можно назвать дружбой.

— В четверг я должна ехать к Лиз. Не знаю, что делать. Она точно не захочет, чтобы я приходила.

По телику показывали школу в прямом эфире. В кадр попал дорожный знак у парковки — «20 миль в час», с рисунком члена.

— Как было в школе, Шейни? По телевизору весь день только об этом и говорят. Показывали фотографию вашего класса — ты там тоже есть.

— Какую?

— Прошлогодною.

Черт. В прошлом году я выбелил волосы и выглядел просто ужасно: бледный, жалкий, нескладный. Таким меня увидел весь мир. Классика. Что за жалкий повод для славы...

— Есть чего пожевать?

Мама отвернулась от телевизора, чтобы внимательно окинуть меня взглядом. Это было даже приятно — мама редко на меня смотрела. Люди почти не смотрят на тех, с кем живут. Она вглядывалась в меня, будто пыталась вспомнить, кто я такой, словно я был не в себе.

— Ты точно в порядке?

— Конечно.

В тот вечер мама разогрела в духовке несколько пицц, и мы набросились на них под тоскливый гротеск телевизионных новостей. По всем каналам говорили о Грете. Смотреть было довольно странно, особенно когда показывали места, которые мы хорошо знали. Иногда мама восклицала: «О, смотри, это же Огвен-Бенк!» или «Это Парк-Мериг!», а потом принималась плакать, когда репортеры опять возвращались к убийству. Плакальщица из нее была так себе: вся в соплях, глаза опухшие. Такой трудно сочувствовать.

Фото Греты невинно улыбалось мне с экрана. Внезапно я ощутил укол вины за то, что плохо подумал о маме. Надо быть добрее к ней, хотя бы в мыслях.

Я молча таранился в телевизор, чувствуя себя очень странно. Неужели все это происходит на самом деле, здесь и сейчас?

Забавно слышать, как незнакомые люди обсуждают твой родной дом, о котором совсем недавно не имели ни малейшего представления. Разумеется, большинство телезрителей ничего не знали о Бетеседе, поэтому репортеры пытались в нескольких словах описать наш городок. Некоторые говорили так: «Здесь берет начало замечательный туристический маршрут, ведущий в горы Сноудонии». Однако большинство были не столь добры. «Сонный городишко, живший за счет добычи сланца, которая давно

пришла в упадок» или «Безработица достигла рекордных показателей в северных регионах Уэльса, и Бетесда, соседствующая с Бангором, страдает от ее последствий».

— Кем они себя возомнили?! — восклицала мама. Я с ней соглашался, пусть каждое слово репортеров и было правдой и я понимал, как наш городок выглядит в глазах остального мира.

Они видели забитые досками окна магазинчиков на Мейн-стрит и разноцветный мусор, который ветер гонял по парковке в Кей-Стар, но ничего не знали об отношениях местных, их готовности прийти на выручку соседу и других чудесных качествах Бетесды. Не знали и знать не хотели, полагая, будто отсутствие на улицах «БМВ» и «ренджроверов» каким-то образом послужило причиной жестокого убийства шестнадцатилетней девочки.

Они отчаянно хотели верить, что с ними такого случиться не может.

— Подонки, — сказал я, и впервые мама, услышав от меня плохое слово, не сделала мне замечания.

\* \* \*

Позже я получил сообщение от Диона.

Никому ни слова. Запомни.

Я ничего не ответил.

## ГЛАВА 2

— Офигеть! — На следующий день по дороге в школу Гвин накинул на голову капюшон, как будто это могло сделать его невидимым. — Здесь копов как собачьего дерьма. Они повсюду.

Он был прав. За каждым углом, на каждой улице стоял полицейский, внимательно следя за всеми, кто проходил мимо, как будто ожидал, что убийца набросится на следующую жертву прямо напротив кафе Бренды или около школы. Среди бела дня.

Чем ближе к школе, тем хуже. Копы у ворот, копы на автобусной остановке, копы, кольцом окружившие фотографов и репортеров, которые сгрудились на тротуаре, подобно разъяренной толпе. В те дни, сразу после смерти Греты, каждый входивший в школу оказывался в центре внимания.

— Как-то, блин, поздновато для всего этого, — сказал Гвин, кутаясь в стеганую адидасовскую куртку, словно мог таким образом спрятаться от камер.

И он снова был прав. Не припомню, когда последний раз видел полицейского на улицах Бетесды до того, как убили Грету. Копы выглядели несколько потрясенными, как будто их привезли из другой страны и они понятия не имеют, где что находится и кто здесь живет. Раньше они показывались, только чтобы унять драку или утихомирить народ на вечеринке в парке, которая стала слишком уж шумной.

— Делают вид, что теперь они на нашей стороне, — ответил я, протискиваясь через толпу.

Обычно полицейские посматривали на нас с брезгливым выражением, положив руки на пояс, из последних сил сдерживаясь, чтобы не потянуться за тазером<sup>1</sup>. Они ненавидели нас вплоть до последнего уик-энда, а теперь явились, чтобы защитить от алчных затворов фотокамер.

Мы словно прославились на весь мир. Повсюду сновали репортеры, пряча лицо за черными прицелами длиннофокусных объективов. Народ в школе стал одеваться опрятнее, использовать больше косметики, сбавлять шаг у ворот в надежде быть замеченным.

---

<sup>1</sup> *Тазер* — электрошоковый пистолет. С 2007 года полицейским Англии и Уэльса официально разрешили пользоваться тазерами при задержании несовершеннолетних. — *Здесь и далее примеч. перев.*

Конечно, и в школе полицейских тоже хватало. Но эти по большей части были в штатском — мужчины в строгих костюмах, женщины — в одежде скучных, глухих тонов: черных, серых, коричневых. Сразу было понятно, кто у них за главного. Она обратилась к нам на общем собрании в конце первого дня. *Чрезвычайно* важно, чтобы мы поделились *любой* информацией о Грете.

— Даже если вам кажется, что это не имеет к делу никакого отношения, — вещала старший детектив-инспектор Карен Дэвис. — Мы должны выяснить о Грете как можно больше, чтобы узнать, что с ней случилось.

Честно говоря, я не понял, какой в этом смысл. Никто из нас не смог бы объяснить, почему Грете вышибли мозги. Предположим, полиция узнает, что она плохо себя вела в школе или продавала наркотики... Разве это поможет? А что, если Грета была обыкновенной девчонкой — не умной, красивой, ангельски невинной принцессой с первых страниц газет, а просто... нормальной?

Детектив Дэвис была невысокого роста. На собрании она попросила называть ее Карен, сопроводив свои слова дружелюбным кивком и грустной улыбкой. Однако она имела вид человека, которого даже родители называют

«миссис Дэвис». Все в ней было воплощением идеального порядка: костюм, короткие черные волосы, даже походка — небольшие уверенные шаги, которыми она пересекала школьные коридоры. Я часто пытался вообразить ее в домашней обстановке — мне было интересно, как она любит расслабляться. Однако я и представить себе не мог, что подхожу к ней, чтобы поговорить о Грете. «А вы знали, что...» или «Не уверен, что вы в курсе, но...». Она выглядела как детектив из телесериала. Как будто в нашей школе снимали паршивую криминальную драму и Грета играла трагическую роль исчезнувшей звезды.

\* \* \*

Вы должны кое-что знать о таких, как я.

Мы — невидимки.

Скорее всего, вы не поймете. Наверняка вы другой, один из тех, кто имеет значение. Живете в большом симпатичном доме, купленным мамой и папой. Ваш дом не принадлежит другим людям, и вы не снимаете его за плату, которую на самом деле не можете себе позволить. У вас своя комната без плесени на стенах. Наверно, ваши родители живут с вами, а если нет — у них точно *кто-то есть*. Каждый из них в кого-то влюблен или предпочитает порхать

между любовниками — это не важно. Они сделали свой выбор, поскольку уверены, что всегда будут желанны и кому-то нужны. Они ходят на работу. Иногда отправляются вместе с вами на отдых.

Вы добились успеха хоть в чем-то. Возможно, у вас проблемы с математикой или физкультурой, но есть нечто, в чем вы хороши. У вас есть талант, а значит, и надежда. Летом вы устраиваете барбекю, а на Рождество каждый член семьи получает новую пижаму, чтобы мамочка могла запостить милую фотку на «Фейсбуке». Ваша мама наверняка нравится вашим друзьям, ведь она красива, поскольку у нее на это есть деньги.

Гвин и Элла были такими. И Грета тоже.

Но не мы.

Не Дион и не я. И даже не Кира.

Таких, как мы, не замечают; мы существуем лишь для того, чтобы в классе (или футбольной команде) набралось достаточное количество учеников (или игроков). В чем-то мы даже похожи на вас: так же общаемся, вместе ходим гулять; поэтому иногда кажется, что мы одинаковы, что люди на земле созданы равными. Но если мы вдруг исчезнем, никто не заметит, всем будет наплевать. «Какой еще Шейн? — спросят люди, а потом: — О боже, точно, ШЕЙН!

Совсем о нем забыл! Сто лет его не видел!»  
Через несколько месяцев они напрочь забудут  
мое лицо.

Удручает? Иногда. Но все не так уж и плохо.  
Поскольку, как я сказал, мы — невидимки.

Обычно мы предпочитаем проводить время  
вместе, Дион и я — парочка подростков в джог-  
герах и толстовках. Мы ошиваемся в конце ва-  
шей улицы, сидим на задворках аллеи или гу-  
ляем между «Теско»<sup>1</sup>, закусочной и парком.

Возможно, я не совсем правильно вырази-  
лся... Мы не то чтобы невидимки, ведь нас все  
же видно, правда? Однако вы не отдаете себе  
в этом отчета. Мы недостаточно важны для то-  
го, чтобы ваши мозги зафиксировали наше при-  
сутствие.

Поэтому...

Мы точно знаем, в какое время и куда вы  
направляетесь, когда проезжаете мимо нас на  
машине.

Когда ваша мамочка покупает одну бутылку  
вина в «Спаре», вторую — в «Теско», а потом  
еще одну — в магазинчике на углу, мы это замечаем.

Когда ваш папочка останавливает машину  
на придорожной парковке, после того как ска-  
зал вам, что задержится на работе, мы слоня-

---

<sup>1</sup> «Теско» — крупная британская сеть супермаркетов.

**Рос М. С.**

**Р74** Грета : роман / Манон Стеффан Рос ; пер. с англ. К. Красника. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 320 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-31847-2

Грета Пью мертва. Тело Греты, девушки шестнадцати лет, найдено в горах. Популярная, красивая школьница, которую все знали и любили, была жестоко убита. Маленький уютный городок, затерянный в долинах Северного Уэльса, наводняют полицейские и журналисты. Всех волнует один вопрос: кто мог совершить такое ужасное преступление? Похоже, ключом к разгадке владеет лишь один человек — одноклассник Греты по имени Шейн, чья мать работала уборщицей в доме убитой девушки. Шейну известно множество секретов семейства Пью, он знает, какой была Грета на самом деле, однако эта тайна должна остаться с ним навсегда...

«Грета» — это не только увлекательный детектив в духе сериалов «Твин Пикс» и «Переходный возраст», но и беспощадно правдивый взгляд на мир взрослых через призму шестнадцатилетнего подростка.

УДК 821.111(73)  
ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

МАНОН СТЕФФАН РОС

## ГРЕТА

Ответственный редактор Анастасия Бутина

Редактор Татьяна Филатова

Художественный редактор Владимир Гусаков

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Владимира Сергеева

Корректоры Нина Писковитина, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 13.02.2026.

Формат издания 76 × 100 <sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 14,1. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін  
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:  
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)  
Ақпараттық өнім белгісі  
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,  
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А. [www.pareto-print.ru](http://www.pareto-print.ru)



C-NAM-41123-01-R